

DOI: 10.31857/S013038640028074-9

© 2023 г. Д.В. ЗАЙЦЕВА

ЖАН-ЛАМБЕР ТАЛЬЕН И ЕГО ПУТЬ В ПОЛИТИКЕ

Зайцева Дарья Владимировна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: lagitane11@yandex.ru

Scopus Author ID: 57238691300; Researcher ID: IVV-4910-2023

Аннотация. Жан-Ламбер Тальен (1767–1820) — неоднозначный деятель эпохи Французской революции XVIII в., выходец из низов, стремительно сделавший успешную политическую карьеру и столь же быстро ее лишившийся. Он встретил Революцию в 22-летнем возрасте и с воодушевлением включился в события, прекрасно ориентируясь в постоянно меняющейся обстановке. Тальен вступил в Якобинский клуб, организовал общество политического просвещения, начал издавать собственную газету, а вскоре был избран в Национальный конвент, став в новом органе власти одним из самых молодых депутатов. Затем последовала череда миссий в качестве народного комиссара в разные регионы Франции, обострение конфликта с Робеспьером и термидорианский переворот, ставший поистине звездным часом Тальена. Однако после свержения Робеспьера карьера Тальена пошла на спад. Некоторые факты его биографии, такие как участие в сентябрьских убийствах 1792 г., слишком мягкая политика в мятежном Бордо, связь с испанкой Терезой Кабаррюс, давали его политическим противникам, а затем и историкам, повод обвинять Тальена в кровожадности, коррумпированности и роялизме, что привело к окончательной утрате им влияния и авторитета. Последней попыткой поправить дела стала для него Египетская экспедиция Бонапарта, которая, однако, закончилась плачевно не только для Тальена, но и для подавляющего большинства ее участников. В статье освещены основные вехи жизни и деятельности Тальена, а также кратко изложены причины и сущность «черной легенды», сложившейся о нем в историографии.

Ключевые слова: Франция, Жан-Ламбер Тальен, Французская революция XVIII в., террор, термидорианский переворот, якобинцы, М. Робеспьер, Наполеон I Бонапарт, Египетский поход, биографии, политические деятели.

D.V. Zaytseva

Jean-Lambert Tallien and His Political Path

Daria Zaytseva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: lagitane11@yandex.ru

Scopus Author ID: 57238691300; Researcher ID: IVV-4910-2023

Abstract. Jean-Lambert Tallien (1767–1820) was a controversial figure of the era of the French Revolution, who rose from the lower classes, quickly made a successful political career, and just as quickly lost it. He encountered the Revolution at the age of twenty-two and became enthusiastically involved in the unfolding events, perfectly navigating the ever-changing environment. Tallien joined the Jacobin Club, organised a society for political education, began publishing his own newspaper, and was soon elected to the National Convention, becoming one of the youngest deputies in the new legislature. This was followed by a succession of assignments as a representative on mission to different regions of France, an escalation of the conflict with Robespierre, and the Coup d'état of 9 Thermidor,

which was truly Tallien's finest hour. However, after the overthrow of Robespierre, his career suffered a serious setback. Some facts of his biography, such as his participation in the September Massacres, his too soft policy in rebellious Bordeaux, his relationship with the Spanish Thérèse Cabarrus, gave his political opponents, and later historians, reason to accuse Tallien of bloodthirstiness, corruption, and royalism, which led to the permanent loss of his influence and credibility. His last attempt to reverse his fortunes was Bonaparte's Egyptian expedition, which, however, ended miserably not only for Tallien, but also for the great majority of its participants. The author highlights the main milestones of Tallien's biography, as well as summarises the reasons for and the essence of the "black legend" about him that has developed in historiography.

Keywords: France, Jean-Lambert Tallien, eighteenth-century French Revolution, terror, Thermidorian Reaction, Jacobins, Maximilien Robespierre, Napoleon I Bonaparte, Egyptian campaign, biographies, political figures.

Жан-Ламбер Тальен (1767–1820) — один из самых неоднозначных политических деятелей эпохи Французской революции, о котором в историографии сложился устойчивый миф, зачастую приобретающий черты «черной легенды». Человек, ставший одним из главных инициаторов свержения Робеспьера и немало сделавший для прекращения террора во Франции, в исторических трудах предстает преимущественно негодяем и преступником. Казнокрад, коррупционер, террорист, убийца — вот неполный список характеристик, которые на протяжении двух столетий давали Тальену историки самых разных направлений. Многолетний лидер классической историографии М. Вовель называл Тальена «террористом-отступником»¹, а видный правый историк-наполеонист Ж. Тюлар утверждал, что этот революционер «опозорил Революцию»². Крайне негативные характеристики давали Тальену и другие исследователи: Л. Соноле утверждал, что имя Тальена повсюду сеяло страх, и уже к 26 годам он имел за плечами «ужасное прошлое, полное насилий, грабежей и убийств», а поста депутата Конвента добился «путем угодничества и кровавых дел»³. А.З. Манфред писал, что Тальен — преступник, «забрызганный с ног до головы кровью погубленных им людей, избалованный в казнокрадстве, взяточничестве, грабежах»⁴, а историк Е.В. Киселева, рассматривая миссию Тальена в Бордо, подчеркивала, что там он превратился в покровителя крупной бордоской буржуазии и, не брезгуя ничем, использовал свое положение для личного обогащения⁵. Примечательно, что большинство исследователей Французской революции вовсе не уделяло Тальену внимания, считая его слишком малозначительной фигурой, а те, кто все же писал о нем, специальным изучением биографии Тальена не занимались, воспроизводя распространенные в литературе клише, традиционно связанные с его именем, тем самым все больше и больше тиражируя сложившуюся «черную легенду». Начало этой легенде было положено еще при жизни Тальена его политическими противниками, которые зачастую выдвигали против депутата ложные обвинения с целью лишить его влияния и авторитета. Вслед за его оппонентами, как правило голословно обвинявшими Тальена в терроризме, взяточничестве, а затем и роялизме, многие историки воспроизводили эти обвинения в его адрес, не озаботившись убедительно их подтвердить. Однако анализ источников не дает оснований представить Тальена столь однозначной фигурой, как его традиционно принято изображать⁶.

¹ Vovelle M. La Révolution française. Paris, 1992. P. 38.

² Tulard J. Les Thermidoriens. Paris, 2005. P. 11.

³ Sonolet L. Madame Tallien. Paris, 1909. P. 43.

⁴ Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой Французской Революции. М., 1978. С. 405.

⁵ Киселева Е.В. Миссия Марка-Антуана Жюльена в Бордо (1794 год) // Французский ежегодник. 1972. М., 1974. С. 178–179.

⁶ Зайцева Д.В. Миссия народного представителя Ж.-Л. Тальена в Бордо 1793–1794 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 10 (74). URL : <https://history.jes.su/s207987840002430-2-1/> (дата обращения: 02.04.2023).

Тальен родился в Париже в семье Жанны Гумбер и Ламбера Тальена, находящихся в услужении у маркиза де Берси. Маркиз был по-отечески расположен к Жан-Ламберу, и именно благодаря его протекции Тальен смог получить образование, окончив парижский коллеж кардинала Лемуана. Вскоре после этого молодой человек познакомился с депутатом Генеральных штатов от третьего сословия Жан-Батистом Бростаре и стал его личным секретарем, а затем устроился работать в типографию Панкука, где издавалась известная газета *Le Moniteur universel*. В конце 1790 г. Тальен записался в Якобинский клуб и стал активно участвовать в шедших там дискуссиях⁷. Не довольствуясь ролью рядового члена клуба, Тальен захотел испытать себя в качестве организатора и в начале 1791 г. открыл собственное общество, получившее название «Братское общество обоих полов». В нем Тальен занимался юридическим просвещением парижан, доводил до их сведения декреты Национального собрания и выступал с докладами на острые политические темы. Примечательно, что отличием этого общества от множества других ему подобных стало участие в нем наравне с мужчинами женщин и подростков⁸.

В эпоху Революции карьера многих политических деятелей зачастую была сопряжена не только с участием в работе клубов, но и с журналистской деятельностью. Тальен тоже решил вступить на это поприще. Осенью 1791 г. он принял решение публиковать собственную газету-афишу *L'Ami des citoyens*, а материальную поддержку изданию оказал Якобинский клуб⁹. Наличие у Тальена своей газеты повысило его политический вес в среде якобинцев. Его выступления перед ними становились все более пространными и решительными. Вместе с тем в них можно заметить и такую характерную для этого молодого активиста черту, как отсутствие пиетета перед любыми авторитетами, в том числе и признанными лидерами Якобинского клуба. Это ярко проявилось весной 1792 г. в дискуссии об отношении к солдатам полка Шатовье, ранее поднявшим мятеж в Нанси. После подавления бунта некоторые из его участников были казнены, другие приговорены к каторжным работам. Участь последних и обсуждалась в клубе с большим оживлением: якобинцы зачитывали письма граждан, ратующих за бывших солдат, объявляли о собранных в их пользу пожертвованиях и устраивали бурные дискуссии. Когда бунтовщики были, наконец, амнистированы, в Париже начались приготовления к их торжественной встрече. Якобинец Ж.М. Колло д'Эрбуа настаивал, что праздник нужно устроить как можно скорее, и предложил провести его в ближайший понедельник, 9 апреля, но ему возразил Тальен, заявивший, что невозможно завершить к назначенному дню все необходимые приготовления, и предложил провести торжество неделей позднее. Колло д'Эрбуа не стал с ним спорить, а вот Робеспьеру, признанному лидеру якобинцев, похоже, не понравилась излишняя самостоятельность Тальена, настоявшего на своем и убедившего коллег прислушаться к его мнению. Робеспьер решил оставить последнее слово за собой, утвердив в качестве дня торжества день, предложенный Колло д'Эрбуа¹⁰. Мнения Тальена и Робеспьера, пусть и по частному вопросу, решительно разошлись в первый, но далеко не в последний раз.

Новый виток активности Тальена связан с его деятельностью на посту секретаря повстанческой Коммуны Парижа, которая в августе 1792 г. сыграла решающую роль в событиях, приведших к падению монархии во Франции. Как представитель Коммуны Тальен был направлен в парижские тюрьмы, где разворачивались события, получившие название «сентябрьские убийства». 2 сентября по Парижу разнесся слух, что крепость Верден, прикрывающая прусским войскам дорогу на столицу, пала и совсем скоро захватчики окажутся в городе. Повсюду говорили, что заговорщики, сидящие в тюрьмах, якобы воспользуются этим и при поддержке пруссаков поднимут мятеж. Поддавшись панике,

⁷ Bourquin M.-H. Monsieur et Madame Tallien. Paris, 1987. P. 27.

⁸ Révolutions de Paris. 8—15.I.1791. P. 31.

⁹ Aulard A. La Société des Jacobins: recueil de documents pour l'histoire du club des Jacobins de Paris. T. 3, Paris, 1892. P. 118.

¹⁰ Ibid. P. 463—464.

разъяренные толпы горожан начали врываться в тюрьмы и чинить кровавую расправу над заключенными.

Тальену было поручено отправиться в составе комиссии в тюрьмы и затем представить Коммуне отчет о происходящем. Этот злополучный эпизод со временем оброс мифами и имел печальные последствия для репутации и карьеры Тальена во многом потому, что сам он позднее попытался оправдать сентябрьскую резню¹¹, стремясь сохранить свой авторитет в глазах монтаньяров. Несмотря на отсутствие прямых доказательств участия Тальена в организации массовых убийств в сентябре 1792 г., его политические противники долго использовали факт его участия в комиссии Коммуны против него.

В те же сентябрьские дни начались выборы в Национальный конвент, продлившиеся до 19 сентября и осуществлявшиеся в Париже под строгим контролем Робеспьера и его сторонников. Поскольку у Тальена к этому времени уже наметился конфликт с Робеспьером, он не набрал в столице необходимого числа голосов и был вынужден баллотироваться от департамента Сена и Уаза, где получил поддержку большинства выборщиков — 422 голоса из 681¹².

Национальный конвент начал свою работу 21 сентября 1792 г. Главные роли в новом органе власти взяли на себя две соперничавшие политические группировки: жирондисты, которые были противниками чрезвычайных мер, и монтаньяры, выступавшие за радикальные политические методы. К монтаньярам примкнул и Тальен. Уже с первых дней работы Конвента Тальен включился в дискуссии, иногда выдвигая достаточно радикальные предложения. Например, в рамках обновления состава судебных органов, которое решил провести Конвент, Тальен предложил позволить избираться в судьи любому гражданину, даже не имеющему юридического образования¹³. Это предложение не было принято, однако вызвало оживленную дискуссию среди депутатов.

Одним из поворотных событий Революции стало обсуждение в Конvente судьбы низложенного короля Людовика XVI, которого судили под именем Луи Капет. На заседании 13 декабря Тальен высказался резко против отсрочки суда над королем¹⁴. Кроме того, он настаивал, что нельзя позволить гражданину Капету контактировать с его сообщниками, под которыми депутат подразумевал супругу и сестру бывшего монарха, поскольку они «могут согласовать свои показания на будущем процессе»¹⁵. 15–17 января 1793 г. депутаты Конвента вынесли осужденному приговор. Тальен вместе с другими монтаньярами проголосовал за смертную казнь короля¹⁶. Участие в дискуссии, определившей судьбу Людовика XVI, стало одним из последних значительных выступлений Тальена в Конvente в 1793 г. В начале февраля он был отправлен в городок Форж-лез-О департамента Нижняя Сена с поручением провести расследование самоубийства человека с фамилией Пари, которого подозревали в убийстве депутата Л.М. Лепелетье. Тальен справился с задачей в считанные дни и уже 5 февраля представил Конвенту отчет¹⁷.

Четко и оперативно проведенное следствие в Форж-лез-О побудило Конвент дать Тальену новое ответственное задание — отправиться с миссией на Луару, чтобы осуществить там объявленный в феврале 1793 г. призыв новобранцев в армию республики¹⁸. Как комиссар Конвента он был наделен широкими полномочиями: имел право требовать у местных властей отчеты об их деятельности, принимать любые меры, которые сочтет

¹¹ Tallien J.-L. La vérité sur les événements du 2 septembre. Paris, [s.a.].

¹² Charles-Vallin T. Tallien, le mal-aimé de la Révolution. Paris, 1997. P. 61.

¹³ Moniteur. 23.IX.1792. P. 3.

¹⁴ Moniteur. 15.XII.1792. P. 2.

¹⁵ Moniteur. 17.XII.1792. P. 3.

¹⁶ Moniteur. 20.I.1793. P. 14.

¹⁷ Moniteur. 7.II.1793. P. 3.

¹⁸ Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента 1792–1794 гг.: сб. документов и материалов / под ред. Н.М. Лукина М., 1927. С. 322.

необходимыми для восстановления порядка в случае волнений, арестовывать всех подозрительных, а также использовать при необходимости вооруженную силу¹⁹.

Попытка произвести набор новобранцев спровоцировала 12 марта на западе Франции широкомасштабное крестьянское восстание, его центром стал департамент Вандея, давший название всему движению. Весной 1793 г. вандейцы успешно громили относительно немногочисленные на западе Франции войска республики. Гражданская война быстро распространялась на новые области. Поэтому Тальену, отправленному в регион, граничащий с «военной Вандеей», как называли охваченную восстанием территорию, пришлось заниматься не только обеспечением призыва, но и мобилизацией сил и средств для борьбы с повстанцами.

19 марта, едва приехав в город Тур, Ж.-Л. Тальен и его коллега Ж.-Ф. Гупийо обнаружили множество собранных там вооруженных отрядов, которые прибывали из всех коммун департамента. Комиссарам даже пришлось сдерживать рвение граждан: добровольцы приходили в таком количестве, что возникали опасения, хватит ли всем продовольствия. Однако, несмотря на достаточное количество желающих воевать, имелись и трудности: из высших офицеров у республиканцев был только престарелый и немощный генерал-лейтенант Виттингхоф, тогда как у повстанцев было достаточно опытных командиров. Поэтому депутаты в письме, отправленном в этот же день в Париж, просили военного министра отослать в департамент несколько бригадных генералов, необходимых для командования формируемыми здесь многочисленными войсками. Завершалось письмо на оптимистичной ноте заверениями, что «усердие граждан велико, рвение местных властей огромно, поэтому мы абсолютно уверены в успехе армии патриотов против разбойников»²⁰.

Если в первые недели миссии в департаменты Эндр и Луара и Луар и Шер комиссары с оптимизмом рапортовали о достаточном количестве продовольствия и добровольцев, то к апрелю ситуация серьезно ухудшилась. И поскольку Гупийо был отозван, справляться с возникшими трудностями Тальену приходилось в одиночку. 14 апреля он доложил в Париж о предпринятых им мерах для ускорения набора в армию и наведения порядка в департаментах, а также просил военного министра выслать ружья для новобранцев. К нехватке вооружения вскоре добавился дефицит провианта: из-за скудного урожая и потока добровольцев горожане оставались без продовольствия, поэтому Тальену пришлось выслать из Тура находившийся там воинский контингент, который в соответствии с декретом Конвента²¹ был направлен в Мозельскую армию²². Однако вскоре стало очевидно, что добровольцев недостаточно для того, чтобы дать отпор повстанцам. Тальен в отчаянии отправлял одно за другим письма в Конвент с просьбой прислать ему людей, генералов и боеприпасы, но столичные власти упорно игнорировали его просьбы. Тогда Тальен стал решать проблемы самостоятельно. Прежде всего он направил в дистрикты комиссаров, они должны были мобилизовать всех граждан, способных держать оружие, внимательно следя за тем, чтобы в число мобилизованных вошли только хорошо вооруженные и снаряженные мужчины. Также он предписал Комитету обороны провести обыски во всех домах Тура и изъять у граждан неисправное оружие, а муниципалитету поручил обязать всех мастеров-оружейников города собранное оружие починить. 10 мая Тальен сообщил Конвенту, что ему удалось наладить доставку оружия и продовольствия²³. В конце мая Тальен вернулся в Париж. Несмотря на огромные сложности, которые ему пришлось преодолевать в Эндр и Луаре, он успешно справился с заданием: распространение Вандейского восстания удалось предотвратить. Косвенным признанием Конвентом его заслуг стало назначение в новую, еще более ответственную миссию, на сей раз в Бордо, столицу департамента Жиронда.

¹⁹ Aulard A. Recueil des actes du Comité de salut public. T. 2. Paris, 1889. P. 299–300.

²⁰ Ibid. P. 409.

²¹ Archives parlementaires de 1787 à 1860. T. 62. Paris, 1902. P. 611.

²² Aulard A. Recueil des actes... T. 3. Paris, 1890. P. 459.

²³ Archives parlementaires... T. 64. Paris, 1902. P. 552.

К началу лета 1793 г. в результате обострившейся политической борьбы между монтаньярами и жирондистами последние были изгнаны из Конвента. Департамент Жиронда всколыхнулся, а вслед за ним протест в той или иной форме выразили и многие другие департаменты. Конвент, где отныне доминировали монтаньяры, обвинил протестующих в «федералистском мятеже» и отправил в регионы на его подавление своих комиссаров. Тальену было поручено усмирить мятежников в Бордо, куда он и прибыл со своими коллегам 5 сентября²⁴. Кроме этого, ему также предстояло обеспечить призыв новобранцев во исполнение декрета от 23 августа 1793 г. о массовом наборе в армию и решить проблему нехватки продовольствия в Бордо: соседи не желали кормить жителей города, не признающего «ни Конвент, ни принимаемые им законы»²⁵.

Именно вопрос снабжения Тальен и пытался решить в первую очередь, издав 7 сентября 1793 г. постановление, в котором призывал жителей департаментов, соседствующих с Жирондой, поделиться продовольствием, заверяя их, что большая часть бордосцев не повинна в мятеже. Но этот призыв не дал ожидаемого результата, и на протяжении всей миссии Тальена население Бордо продолжало страдать от нехватки хлеба. Тальен решил обратиться в Конвент с просьбой о содействии и, не дожидаясь помощи от Парижа, начал проводить реквизиции в соседних департаментах. Однако Конвент требовал прежде всего наказания для мятежников, и вскоре Ж.-Л. Тальен и его коллега К.-А. Изабо отправили в столицу письмо, в нем они уверяли столичные власти, что наказание виновных уже началось и не закончится до тех пор, пока заслуженную кару не понесут все главаря заговора, а также сообщили об аресте и казни нескольких человек²⁶. А Комитет общественного спасения требовал от народных представителей еще более жестких мер.

21 октября Тальен и его коллеги учредили Военную комиссию, состоявшую из семи членов. Комиссия должна была устанавливать личности объявленных вне закона декретами Конвента, судить и выносить окончательное решение в отношении обвиняемых в заговоре против единства и неделимости республики, вернувшихся эмигрантов, священников, не подчинившихся закону о депортации, и других. В начале ноября комиссия отправилась в город Либурн, неподалеку от Бордо, где за 11 дней работы успела вынести 60 приговоров²⁷. Из всех осужденных лишь несколько были приговорены к смертной казни, наиболее распространенными мерами наказания для обвиняемых в умеренности и роялизме были штраф и изъятие имущества в пользу республики и санкюлотов в купе с заковыванием в кандалы. Однако, несмотря на систематические отчеты Тальена и его коллег о производимых арестах и казнях, масштаб репрессий в столице Жиронды не удовлетворял Комитет общественного спасения.

Комитет также выказал крайнее недовольство многочисленными штрафами, выразив недоумение, как можно было допустить вынесение столь мягких приговоров по отношению к мятежникам, и пригрозил причислить Тальена и Изабо к соучастникам этих преступлений²⁸. Следует отметить, что в тот момент, в октябре 1793 г., масштаб репрессий в Бордо был вполне соразмерен тому, что происходило и в других недавно замиренных городах. Очевидно, дело было не в масштабе репрессий, а в личности того, кто за них отвечал. Робеспьер уже давно недолюбливал Тальена за его амбиции, а потому, вероятнее всего, и воспользовался подходящим предлогом, чтобы лишний раз поставить слишком независимого и самоуверенного молодого человека на место.

В ноябре 1793 г. произошло одно из важнейших событий в жизни Тальена — он познакомился с испанкой Терезой Кабаррюс, дочерью влиятельного государственного деятеля и банкира Франсиско Кабаррюса. Тереза пыталась бежать из революционной Франции,

²⁴ Aulard A. Recueil des actes... T. 6. Paris, 1893. P. 289.

²⁵ Lacape H. Notice sur Tallien. Bordeaux, 1959. P. 58.

²⁶ Aulard A. Recueil des actes... T. 7. Paris, 1893. P. 110—111.

²⁷ Berriat-Saint-Prix C. La justice révolutionnaire à Paris, Bordeaux, Brest, Lyon, Nantes, Orange, Strasbourg: D'après les documents originaux. Paris, 1861. P. 162.

²⁸ Aulard A. Recueil des actes... T. 8. Paris, 1893. P. 345.

но из-за проблем с документами задержалась в Бордо, где вскоре оказалась в тюрьме. Именно Тальен спас привлекательную молодую женщину и влюбился в нее без памяти²⁹. Позднее именно с этим фактом истории и будут связывать радикальные перемены в той политике, которую Тальен проводил в Бордо, считая, что именно Тереза убедила его отказаться от террора: якобы она умело обволакивала своими чарами «тигра, жаждущего крови... и тигр мало-помалу спрятал свои когти»³⁰.

Положение комиссара в Бордо становилось все более сложным. Меры, предпринимаемые Тальеном и его коллегами, раз за разом вызывали критику со стороны Комитета общественного спасения. Кроме того, все чаще распространялись слухи о взяточничестве Тальена. Для выяснения, что же происходило в Бордо за время миссии Тальена, туда, по решению Комитета общественного спасения, был отправлен 19-летний Марк-Антуан Жюльен, сын депутата Конвента и верный приверженец Робеспьера. В его задачу, помимо официальных обязанностей, входило также наблюдение за деятельностью народных представителей³¹. В частности, он пытался отыскать компромат на Тальена и доказать факты коррупции с его стороны. Однако, судя по дошедшим до нас документам из личного архива Жюльена, за время своей миссии он так и не нашел никаких доказательств виновности Тальена, а встречающиеся порой в исторической литературе утверждения, что Жюльен-младший «раскрыл злоупотребления Тальена в Бордо»³², не опираются на документальные источники.

Тальен понимал, что над ним нависла угроза ареста, и 22 февраля 1794 г. спешно отправился в Париж, чтобы оправдаться³³. 12 марта Тальену удалось выступить с трибуны Конвента. Он заявил, что его оклеветали, тогда как он и его коллеги сумели искоренить федерализм и вернуть Бордо в лоно республики, не пролив ни капли крови патриотов³⁴. Тальен попытался доказать свою невиновность не только перед Конвентом и комитетами, но и лично перед Робеспьером. Вместе с комиссаром Ж. Фуше, который прибыл в Париж из Лиона вскоре после Тальена, они нанесли визит Робеспьеру, чтобы отчитаться о своих миссиях, но встретили крайне холодный прием³⁵. Оправдания Тальена уже не могли ничего изменить. Принятый несколькими днями ранее декрет от 22 прериаля (10 июня) положил начало недолгой, но кровавой эпохе Великого террора. Страх господствовал повсюду, народные представители, депутаты Конвента — все опасались, что вот-вот настанет их черед отправиться на гильотину. У Тальена, попавшего под подозрение в коррупции и умеренности во время миссии в Бордо, были все основания опасаться за свою жизнь.

Робеспьер тем временем продолжал обличать пороки с трибуны Якобинского клуба, из-за чего в его окружении появлялось все больше и больше врагов. Депутаты Конвента понимали, что в любой момент они сами могут оказаться на гильотине. Особенно явно осознавали нависшую над ними опасность те народные представители, которые навлекли на себя подозрения Робеспьера во время своих миссий. Именно они, включая Тальена, стали инициаторами заговора, оформившегося к июню 1794 г.³⁶ Кроме того, у Тальена была еще одна причина, побуждавшая его как можно скорее выступить против Робеспьера: его возлюбленная Тереза Кабаррюс, весной приехавшая в Париж, снова оказалась в тюрьме и ей грозила скорая гибель на эшафоте³⁷.

²⁹ Bertaut J. Madame Tallien. Paris, 1946. P. 73.

³⁰ Ferrus M. Madame Tallien à Bordeaux pendant la Terreur. Bordeaux, 1933. P. 457.

³¹ Aulard A. Recueil des actes... T. 13. Paris, 1891. P. 585—586.

³² Ревуненков В.Г. История Французской революции. СПб., 2003. С. 448.

³³ Vivie A. Histoire de la Terreur à Bordeaux. Bordeaux, 1877. P. 186.

³⁴ Moniteur. 15.III.1794. P. 1.

³⁵ Mémoires de Barras, membre du Directoire. T. 1. Paris, 1895. P. 178.

³⁶ Lecoindre L. Conjuración formée dès le 5 préréal par neuf représentants du peuple contre Maximilien Robespierre, pour le poignarder en plein sénat. Paris, 1794. P. 3.

³⁷ Ouvrard G.-J. Mémoires. T. 1. Bruxelles, 1826. P. 32—33.

26 июля (8 термидора) Робеспьер произнес в Конвенте речь, обещав вскоре «раскрыть злоупотребления, которые могут уничтожить отечество»³⁸. Перечисляя преступления злодеев, он, однако, не назвал никаких имен — предполагалось, что они будут обнародованы на следующий день сподвижником Робеспьера депутатом Л.А. Сен-Жюстом. Для участников заговора это стало сигналом к выступлению. Было очевидно, что прозвучать могло имя любого из них. Требовалось действовать на опережение. 9 термидора заседание, как обычно, шло своим чередом, пока на трибуну не поднялся Сен-Жюст, чтобы огласить обещанные днем ранее обвинения против «врагов народа». Но, едва он заговорил, его выступление прервал Тальен, выбежав на трибуну, он оттолкнул Сен-Жюста и закричал, что необходимо «окончательно сорвать завесу»³⁹, громкогласно заявив, что Робеспьер — это тиран и новый Кромвель, грудь которого он, Тальен, готов собственноручно пронзить кинжалом⁴⁰. Робеспьер попытался взять слово, но депутаты не дали ему говорить. Среди бурных аплодисментов и возгласов «Да здравствует свобода! Да здравствует республика!» были приняты декреты об аресте Робеспьера и его ближайших сторонников⁴¹. Термидорианский переворот свершился. На следующий день, 28 июля, Робеспьер и его сподвижники были казнены. «Революция 9 термидора», как вскоре назовут все происшедшее в тот день, увенчалась полной победой.

«Робеспьера больше нет, и вы свободны. Мы свободны!»⁴² — такими сообщениями пестрели парижские газеты в последние дни июля 1794 г. Многие ожидали, что после казни Робеспьера массовые кровопролития наконец-то прекратятся. Выход из террора стал одним из наиболее острых вопросов, стоявших перед термидорианцами. Далеко не все из них хотели его прекращения. Развернулась острая борьба. Тальен, вероятно в силу личного опыта, стал одним из наиболее последовательных противников системы террора и активным участником ее демонтажа⁴³. Так, 29 июля, когда в Конвенте встал вопрос о дальнейшей судьбе Революционного трибунала, являвшегося в предшествующие месяцы наиболее смертоносным орудием террора, Тальен поддержал идею его ликвидации⁴⁴. Он также решительно выступил в поддержку предложения Э.Л. Дюбуа-Крансе проводить каждый месяц обновление состава всех комитетов Конвента на четверть, чтобы избежать застоя во власти и удержания ее одними и теми же лицам. Кроме того, Тальен высказался в пользу восстановления свободы слова, заявив, что в обществах и театрах допустимо говорить все, за исключением того, что нарушает общественный порядок и противоречит нормам морали⁴⁵. Важной вехой стало выступление Тальена 28 августа 1794 г. в Конвенте, его речь содержала пространное осмысление той системы террора, которая недавно доминировала в стране и все еще не была до конца ликвидирована. Он призвал коллег прекратить «казни за каждое действие, угрозы за каждое слово и подозрение за любое молчание»⁴⁶. Заслуги Тальена в сохранении Конвентом достаточно устойчивого курса на демонтаж механизма революционной диктатуры трудно преувеличить. Настойчивые призывы к реорганизации прежней системы управления, активная поддержка свободы прессы, осуждение террора — все это способствовало умиротворению общества и стабилизации внутреннего положения республики.

³⁸ *Робеспьер М.* Избранные произведения: в 3-х т. Т. 3. М., 1965. С. 213.

³⁹ *Archives parlementaires...* Т. 92. Paris, 1982. P. 551.

⁴⁰ *Ibid.* P. 554.

⁴¹ *Ibid.* P. 554–555.

⁴² *Aulard A.* Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire. Т. 1–2. Paris, 1898. Т. 1. P. 6.

⁴³ *Зайцева Д.В.* «Он оказал огромную услугу человечеству»: о роли Ж.-Л. Тальена в демонтаже системы террора // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 49–55.

⁴⁴ *Moniteur.* 31.VII.1794. P. 4.

⁴⁵ *Archives parlementaires...* Т. 95. Paris, 1987. P. 298.

⁴⁶ *Ibidem.*

1795 г. стал переломным годом Французской революции: Конвент после падения системы террора спешил создать новую конституцию, призванную определить дальнейший путь развития страны; термидорианцы продолжали активно преследовать бывших «террористов», пытаясь не допустить восстановления системы революционного правления, а уже однажды усмиренная Вандея вновь подняла роялистский мятеж. Летом 1795 г. произошла высадка роялистов на французском полуострове Киберон, им противостояли республиканские войска под началом молодого и талантливого генерала Л.-Л. Гоша. Одним из участников киберонских событий стал Тальен⁴⁷. Вскоре после получения известий о готовящейся высадке неприятеля на французском побережье Комитет общественного спасения отправил Ж.-Л. Тальена и его коллегу К.-А. Блада в Западные департаменты, чтобы они смогли предпринять «наиболее действенные меры и воспрепятствовать десанту врагов республики»⁴⁸.

Высадку эмигрантов-роялистов предотвратить не удалось, между республиканцами и их противниками, поддержанными повстанцами-шуанами, произошло несколько столкновений, а с 19 по 21 июля 1795 г. развернулось решающее сражение, закончившееся разгромом роялистов, подавляющее их большинство было взято в плен республиканцами.

Блад занялся созданием специальной военной комиссии, которая должна была определить судьбу пленных. Однако комиссия, призванная судить эмигрантов в соответствии с законом, сообщила, что находящиеся в плену ссылаются на данные им при капитуляции обещания, что всем добровольно сдавшим оружие будет сохранена жизнь. В ответ Блад заявил, что никакой капитуляции не было, и распустил комиссию, собрав вместо нее новую. Задержка, вызванная роспуском военной комиссии и созывом новой, предоставила Тальену время, чтобы отправиться в Париж и убедить Конвент спасти жизнь пленным. Согласно свидетельству К.Ж. Руже де Лилия, спутника Ж.-Л. Тальена в этой миссии, первоначально он действительно стремился сделать это и по дороге в Париж «был одержим единственной идеей, спасти плененных на Кибероне роялистов»⁴⁹. Но вернувшись домой, он узнал от Терезы, которая несколькими месяцами ранее стала его законной женой, что депутат Ж.-Д. Ланжюине сообщил о ежедневно поступающих в последнее время в Конвент доносах, изобличающих Тальена в роялизме, поскольку только роялист мог осуществить переворот 9 термидора. Дополнительным поводом для подобных обвинений стал его брак с Терезой, чей отец, занимавший высокий пост при дворе испанского монарха, якобы мог влиять на Тальена через супругу, побуждая того действовать в интересах роялистов. Стало очевидным, что заступничество за пленных эмигрантов могло дискредитировать Тальена.

27 июля 1795 г. Тальен вззошел на трибуну Конвента, чтобы предоставить отчет о разгроме эмигрантов на Кибероне. Следуя составленному ранее плану, он со всем своим красноречием стал рассказывать о победе над вражескими войсками, а его речь постоянно прерывалась шумными возгласами одобрения и сопровождалась радостными криками, которые перемежались проклятиями в адрес роялистов⁵⁰. При этом, по словам Руже де Лилия, вторая часть речи, касающаяся освобождения пленных, так и не была произнесена. После выступления Тальена в Конвенте не нашлось никого, кто высказался бы против принятия решения о смертной казни взятых в плен эмигрантов старше 17 лет. На смерть осудили более 700 пленников, как эмигрантов, так и шуанов⁵¹.

В августе 1795 г. была принята новая конституция — Конституция III года Республики, которая должна была предотвратить возвращение диктатуры и обеспечить баланс властей. В соответствии с Конституцией исполнительная власть отныне должна была

⁴⁷ Зайцева Д.В. Участие Ж.-Л. Тальена в разгроме Киберонской экспедиции роялистов // Французский ежегодник. 2019. М., 2019. С. 42–52.

⁴⁸ Aulard A. Recueil des actes... Т. 25. Paris, 1891. P. 32.

⁴⁹ Rouget de Lisle J. Historique et souvenirs de Quiberon. Rennes, 1995. P. 122.

⁵⁰ Ibid. P. 124.

⁵¹ Charles-Vallin T. Op. cit. P. 164.

принадлежать Директории, куда входили пять Директоров, тогда как законодательные функции отводились двум палатам — Совету старейшин и Совету пятисот. Тальен решил принять участие в выборах в Совет пятисот, назначенных на октябрь. Однако к этому времени он был уже не героем 9 термидора, а депутатом с сомнительной репутацией: колебания и непоследовательность Тальена в ряде ключевых моментов Революции (публичное оправдание сентябрьских убийств 1792 г., чрезмерная «снисходительность» во время миссии в Бордо, причастность к расстрелу роялистов на Кибероне) порождали постоянные, хотя и зачастую противоречивые, обвинения в его адрес — то в роялизме, то в соучастии террору, что истощало его общественный «кредит доверия», ведя к снижению политического авторитета и складыванию «черной легенды». Былая популярность сменилась массовой неприязнью к Тальену. Его все чаще начинают критиковать не только в стенах Конвента, но также в кафе и на улицах, раз за разом припоминая ему участие в сентябрьских событиях 1792 г.⁵² и обвиняя в несправедливо нажитом богатстве в Бордо⁵³ и роялизме⁵⁴.

Став депутатом Совета пятисот, Тальен все реже принимал участие в дебатах и почти не выступал с новыми предложениями. Период Директории стал завершающим этапом Революции⁵⁵. Отныне от политических деятелей требовались не столько порыв, смелость и самоотверженность, сколько способности и знания для методичной и в чем-то даже рутинной созидательной работы, что, очевидно, к Тальену не относилось.

К 1798 г. политическое влияние Тальена существенно ослабло. Кроме того, в жизни депутата случилась личная драма — его горячо любимая супруга Тереза подала на развод. Тальену не удалось переизбраться в Совет пятисот, поэтому он решил присоединиться к Египетской экспедиции⁵⁶ в надежде поправить свое материальное положение и обрести «друзей в лице генерала Бонапарта и большинства из тех, кто его сопровождает»⁵⁷. Покинув вместе с генералом Франсуа Ланюсом Тулон в конце июня 1798 г.⁵⁸, уже через месяц, 25 июля, он высадился в Александрии. Однако, вопреки ожиданиям, Тальен не нашел здесь ни радушного приема, ни хоть сколько-нибудь доброжелательного отношения к себе. Встретившие соотечественников французы за глаза обвиняли Тальена в том, что тот приехал в Египет не по поручению властей, а только ради собственной выгоды, рассчитывая, что здесь его прежнее поведение будет забыто⁵⁹. Достаточно прохладно отнесся к Тальену и генерал Жан-Батист Клебер, вероятно, наслышанный о дурной репутации бывшего депутата. В одном из писем, адресованном генералу Жак-Франсуа Мену, Клебер язвительно замечал: «Остается надеяться, что нравы скоро улучшатся, ибо меня заверили, что Тальен занял кафедру морали в Каирском институте»⁶⁰.

Совсем скоро для Тальена нашлась подходящая работа: он стал членом секции политической экономии Института Египта, созданного Бонапартом 22 августа 1798 г. Институт был призван распространять идеи просвещения и прогресса, а также публиковать «природные, промышленные и исторические факты о Египте»⁶¹. На первом же заседании института было решено издавать журнал *Décade égyptienne*, в редколлегию которого вошел и Тальен⁶². Кроме того, он, по поручению Бонапарта, должен был в качестве

⁵² Aulard A. Paris pendant... Т. 2. P. 254.

⁵³ Moniteur. 5.IX.1797. P. 2.

⁵⁴ Moniteur. 29.X.1795. P. 1.

⁵⁵ Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020. С. 289.

⁵⁶ См., например: Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799–1800. М., 2019; *Его же*. Террор Французской революции на земле Египта. 1798–1801 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 27–42.

⁵⁷ Le Figaro. 26.VII.1891. P. 2.

⁵⁸ Carnet de la Sabretache. Revue d'histoire militaire rétrospective. 1936. № 380. P. 300.

⁵⁹ La Jonquière C. de. L'expédition d'Égypte (1798–1801). Т. 1–5. Paris, 2003. Т. 2. P. 232.

⁶⁰ Ibid. Т. 3. P. 105.

⁶¹ Correspondance de Napoléon // Publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. Т. 4. Paris, 1860. P. 534.

⁶² Desgenettes R.-N. Souvenirs d'un médecin de l'expédition d'Égypte. Paris, 1893. P. 45–46.

гражданского комиссара присутствовать на заседаниях местного дивана и ежедневно сообщать главнокомандующему о царивших там настроениях⁶³.

Египетская авантюра Бонапарта закончилась провалом: его армия была обескровлена и измучена жарой и болезнями. Не сумев преодолеть трудности, вставшие перед ним, в августе 1799 г. Бонапарт решил тайно отправиться во Францию, оставив свою армию на попечение генерала Клебера и переложив на его плечи решение возникших проблем. Вероятно, именно это предательство заставило Тальена разочароваться в Бонапарте и пойти на сближение с новым главнокомандующим. Клебер, изначально относившийся к Тальену с подозрением, со временем проникся к нему доверием. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что именно Тальену главнокомандующий поручил решение вопроса об эвакуации раненых во Францию, который они начали обсуждать еще в декабре 1799 г., стараясь решить, кого следует отправить на родину первыми — ученых или раненых. Тальен был сторонником идеи эвакуации, пытаясь сыграть на этом и заработать политические очки себе и Клеберу. Он убеждал Клебера, что раненых необходимо эвакуировать в первую очередь, чтобы сохранить боевой дух солдат, остающихся в Египте, поскольку «вид слепого, изуродованного человека всегда выбивает солдата из обычного состояния, ибо такая судьба угрожает всем нам». Кроме того, Тальен подчеркивал, что прибытие раненых в Тулон произведет неизгладимое впечатление на местных жителей, а «печальное зрелище инвалидов заставит осудить инициатора экспедиции и благословит того, кто положил конец стольким бедствиям». Наконец, Тальен заверял главнокомандующего в еще одном преимуществе приоритетной эвакуации раненых — по его словам они, вернувшись домой, «сформируют определенное мнение в кругу своих семей и товарищей, а мнение просвещенных людей и власть имущих мы сформируем другими способами»⁶⁴.

7 января 1800 г. Клебер сообщал несуществующей уже Директории (сведения о произошедшем во Франции перевороте и приходе к власти Бонапарта французы в Египте узнают только в феврале), что посылает во Францию от 800 до 900 раненых и инвалидов под руководством гражданина Тальена, которому в качестве гражданского комиссара поручено защищать их интересы не только во время плавания, но и по возвращении во Францию перед правительством и всеми ведомственными и городскими администрациями⁶⁵. Вслед за этим посланием было отправлено еще одно, адресованное генералу Ланюсу, ему Клебер поручил оказать Тальену всемерную помощь и защиту, которые могут ему потребоваться для результативного выполнения своей задачи⁶⁶.

Помимо подготовки к эвакуации, Тальен время от времени выполнял поручения главнокомандующего. Например, Клебер просил проследить за продовольствием и товарами для армии на прибывших в Александрию кораблях и предотвратить их разбазаривание. В письме от 16 апреля 1800 г. Клебер подчеркнул, что именно Тальен ему кажется способным исполнить это поручение «и с точки зрения талантов, и с точки зрения честности»⁶⁷. Клебер доверил Тальену охрану богатств османов, попросив об этом в письме от 29 апреля 1800 г. Тальен должен был лично обеспечить сохранность полутора десятков сундуков, принадлежавших великому визирию⁶⁸. Все это свидетельствует о доверии, которое вызывал у главнокомандующего Тальен.

Неизвестно, успел ли Тальен получить новые поручения — 14 июня Клебер был заколот кинжалом на улице Каира. Новым главнокомандующим стал генерал Мену, отношения с которым у Тальена были натянутыми. Однозначно установить причины их взаимной неприязни затруднительно, можно лишь предположить, что Мену невзлюбил

⁶³ Correspondance de Napoléon... P. 622–623.

⁶⁴ Kléber en Egypte: 1798–1800 / par H. Laurens. T. 3. Paris, 1988. P. 381.

⁶⁵ Ibid. P. 411.

⁶⁶ Ibid. P. 412.

⁶⁷ Kleber en Egypte. T. 4. Paris, 1988. P. 829.

⁶⁸ Kléber et Menou en Egypte depuis le départ de Bonaparte (août 1799 – septembre 1801). Documents publiés pour la Société d'histoire contemporaine par F. Rousseau. Paris, 1900. P. 279.

Тальена из-за того, что тот поддерживал его оппонента Клебера, войдя в его ближний круг⁶⁹. Вероятно, после бегства Бонапарта, которому на первых порах Тальен так доверял, он оценил взвешенного и рационального в своих поступках Клебера и стал тяготеть к нему, встав в оппозицию как к Бонапарту, так и к Мену. Последний, будучи ярым сторонником колонизации, подобострастно заверял Бонапарта в том, что не намерен оставлять Египет, и жаловался на стремление Клебера вернуть французов на родину⁷⁰. Из-за неприязни к Тальену как к бывшему соратнику покойного Клебера, осенью 1800 г. Мену приказал ему покинуть Египет под предлогом того, что Тальен якобы пытался вызвать упаднические настроения и спровоцировать беспорядки в армии⁷¹.

По пути из Египта на родину Тальен попал в плен к англичанам. Вернувшись, наконец, во Францию, он окончательно развелся с любимой супругой, пережил смерть матери, отправился в качестве консула в Аликанте, однако вскоре заболел и вернулся в Париж, до конца жизни не играя больше значимой роли в общественно-политической жизни. Он закончил свои дни 16 ноября 1820 г., будучи тяжелобольным человеком, в одиночестве и забвении, и лишь скромный некролог на страницах газеты напомнил французам о том человеке, который спас их от Робеспьера и стал одним из тех, кто положил конец Великому террору во Франции.

Библиография

- Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.
- Зайцева Д.В. Миссия народного представителя Ж.-Л. Тальена в Бордо 1793–1794 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 10 (74). URL: <https://history.jes.su/s207987840002430-2-1/> (дата обращения: 02.04.2023).
- Зайцева Д.В. «Он оказал огромную услугу человечеству»: о роли Ж.-Л. Тальена в демонтаже системы террора // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 49–55.
- Зайцева Д.В. Участие Ж.-Л. Тальена в разгроме Кибераонской экспедиции роялистов // Французский ежегодник. 2019. М., 2019. С. 42–52.
- Киселева Е.В. Миссия Марка-Антуана Жюльена в Бордо (1794 год) // Французский ежегодник. 1972. М., 1974. С. 175–192.
- Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой Французской Революции. М., 1978.
- Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента 1792–1794 гг.: сб. документов и материалов / под ред. Н.М. Лукина. М., 1927.
- Ревуненков В.Г. История Французской революции. СПб., 2003.
- Робеспьер М. Избранные произведения: в 3-х т. Т. 3. М., 1965.
- Чудинов А.В. Террор Французской революции на земле Египта. 1798–1801 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 27–42.
- Чудинов А.В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799–1800. М., 2019.
- Aulard A. La Société des Jacobins: recueil de documents pour l'histoire du club des Jacobins de Paris. T. 3. Paris, 1892.
- Aulard A. Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire. T. 1–2. Paris, 1898.
- Aulard A. Recueil des actes du Comité de salut public. T. 2, 6–8, 13, 25. Paris, 1889–1893.
- Berriat-Saint-Prix C. La justice révolutionnaire à Paris, Bordeaux, Brest, Lyon, Nantes, Orange, Strasbourg: D'après les documents originaux. Paris, 1861.
- Bertaut J. Madame Tallien. Paris, 1946.
- Bourquin M.-H. Monsieur et Madame Tallien. Paris, 1987.
- Carnet de la Sabretache. Revue d'histoire militaire rétrospective. 1936. № 380.
- Charles-Vallin T. Tallien, le mal-aimé de la Révolution. Paris, 1997.
- Correspondance de Napoléon // Publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. T. 4. Paris, 1860.
- Desgenettes R.-N. Souvenirs d'un médecin de l'expédition d'Egypte. Paris, 1893.
- Ferrus M. Madame Tallien à Bordeaux pendant la Terreur. Bordeaux, 1933.
- Kléber en Egypte: 1798–1800 / par H. Laurens. T. 3–4. Paris, 1988.

⁶⁹ La Jonquière C. de. Op. cit. T. 5. P. 646.

⁷⁰ Kléber en Egypte... T. 4. P. 592–594.

⁷¹ Moniteur. 5.I.1801. P. 1.

Kléber et Menou en Egypte depuis le départ de Bonaparte (aout 1799 – septembre 1801). Documents publiés pour la Société d'histoire contemporaine par F. Rousseau. Paris, 1900.

La Jonquiére C. de. L'expédition d'Egypte (1798–1801). T. 1–5. Paris, 2003.

Lacape H. Notice sur Tallien. Bordeaux, 1959.

Lecointre L. Conjuration formée dès le 5 préréal par neuf représentants du peuple contre Maximilien Robespierre, pour le poignarder en plein sénat. Paris, 1794.

Mémoires de Barras, membre du Directoire. T. 1. Paris, 1895.

Ouvrard G.-J. Mémoires. T. 1. Bruxelles, 1826.

Rouget de Lisle J. Historique et souvenirs de Quiberon. Rennes, 1995.

Sonolet L. Madame Tallien. Paris, 1909.

Tallien J.-L. La vérité sur les événements du 2 septembre. Paris, [s.a.].

Tulard J. Les Thermidoriens. Paris, 2005.

Vivie A. Histoire de la Terreur à Bordeaux. Bordeaux, 1877.

Vovelle M. La Révolution française. Paris, 1992.

References

Bovykin D. Yu., Tchoudinov A. V. Francuzskaya revolyutsiya [The French Revolution]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Kiseleva E. V. Missiya Marka-Antuana Zhyul'ena v Bordo (1794 god) [Mission of Marc-Antoine Julien in Bordeaux (1794)] // Frantsuzskij ezhegodnik [French Yearbook]. 1972. Moskva, 1974. S. 175–192. (In Russ.)

Manfred A. Z. Tri portreta ehpokhi Velikoj Frantsuzskoj Revolyutsii [Three portraits of the era of the Great French Revolution]. Moskva, 1978. (In Russ.)

Revolutsionnoe pravitel'stvo vo Frantsii v ehpokhu Konventa 1792–1794 gg.: sb. dokumentov i materialov [The revolutionary government in France in the era of the Convention of 1792–1794: collection of documents and materials] / pod red. N. M. Lukina. Moskva, 1927. (In Russ.)

Revunenkov V. G. Istoriya Frantsuzskoj revolyutsii [History of the French Revolution]. Sankt-Peterburg, 2003. (In Russ.)

Robesp'er M. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]: v 3-kh t. T. 3. Moskva, 1965. (In Russ.)

Tchoudinov A. V. Terror Frantsuzskoj revolyutsii na zemle Egipta [The terror of the French Revolution on the land of Egypt]. 1798–1801 gg. // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 2. Humanities]. 2020. T. 22. № 3 (200). S. 27–42. (In Russ.)

Tchoudinov A. V. Zabytaya armiya. Frantsuzy v Egipte posle Bonaparta [The Forgotten Army. The French in Egypt after Bonaparte]. 1799–1800. Moskva, 2019. (In Russ.)

Zaytseva D. V. "On okazal ogromnuyu uslugu chelovechestvu": o roli Zh.-L. Tal'ena v demontazhe sistemy terrora ["He rendered a great service to humanity": on the role of J.-L. Tallien in dismantling the terror system] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2020. № 4. S. 49–55. (In Russ.)

Zaytseva D. V. Missiya narodnogo predstavatelya Zh.-L. Tal'ena v Bordo 1793–1794 gg. [The mission of the People's Representative J.-L. Tallien in Bordeaux 1793–1794] // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2018. T. 9. Vyp. 10 (74). URL: <https://history.jes.su/s207987840002430-2-1/> (access date: 02.04.2023). (In Russ.)

Zaytseva D. V. Uchastie Zh.-L. Tal'ena v razgrome Kiberonskoj ekspeditsii royalistov [Participation of J.-L. Tallien in the defeat of the Quiberon Royalist expedition] // Francuzskij ezhegodnik [French Yearbook]. 2019. Moskva, 2019. S. 42–52. (In Russ.)

Aulard A. La Société des Jacobins: recueil de documents pour l'histoire du club des Jacobins de Paris. T. 3. Paris, 1892.

Aulard A. Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire. T. 1–2. Paris, 1898.

Aulard A. Recueil des actes du Comité de salut public. T. 2, 6–8, 13, 25. Paris, 1889–1893.

Berriat-Saint-Prix C. La justice révolutionnaire à Paris, Bordeaux, Brest, Lyon, Nantes, Orange, Strasbourg: D'après les documents originaux. Paris, 1861.

Bertaut J. Madame Tallien. Paris, 1946.

Bourquin M.-H. Monsieur et Madame Tallien. Paris, 1987.

Carnet de la Sabretache. Revue d'histoire militaire rétrospective. 1936. № 380.

Charles-Vallin T. Tallien, le mal-aimé de la Révolution. Paris, 1997.

Correspondance de Napoléon // Publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. T. 4. Paris, 1860.

Desgenettes R.-N. Souvenirs d'un médecin de l'expédition d'Egypte. Paris, 1893.

Ferrus M. Madame Tallien à Bordeaux pendant la Terreur. Bordeaux, 1933.

Kléber en Egypte: 1798–1800 / par H. Laurens. T. 3–4. Paris, 1988.

- Kléber et Menou en Egypte depuis le départ de Bonaparte (aout 1799 – septembre 1801). Documents publiés pour la Société d'histoire contemporaine par F. Rousseau. Paris, 1900.
- La Jonquiére C. de.* L'expédition d'Egypte (1798–1801). T. 1–5. Paris, 2003.
- Lacape H.* Notice sur Tallien. Bordeaux, 1959.
- Lecointre L.* Conjuration formée dès le 5 préréal par neuf représentans du peuple contre Maximilien Robespierre, pour le poignarder en plein sénat. Paris, 1794.
- Mémoires de Barras, membre du Directoire. T. 1. Paris, 1895.
- Ouvrard G.-J.* Mémoires. T. 1. Bruxelles, 1826.
- Rouget de Lisle J.* Historique et souvenirs de Quiberon. Rennes, 1995.
- Sonolet L.* Madame Tallien. Paris, 1909.
- Tallien J.-L.* La vérité sur les événements du 2 septembre. Paris, [s.a.].
- Tulard J.* Les Thermidoriens. Paris, 2005.
- Vivie A.* Histoire de la Terreur a Bordeaux. Bordeaux, 1877.
- Vovelle M.* La Révolution française. Paris, 1992.